

СИСТЕМА ОРСОВ И ИХ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1942-1945 ГГ.

Перемещение огромных масс населения на Восток в условиях Великой Отечественной войны привело к резкому падению уровня жизни большинства работников танковой промышленности. Несмотря на тяжесть ситуации, ограниченность ресурсов периода военного времени, руководство наркомата пыталось добиться улучшения жизни своих подчиненных, очевидно понимая, что если не удастся обеспечить относительно сносные условия существования танкостроителей, то надеяться на выполнение плана не придется.

В.А. Малышев весной 1942 г. в своем письме И.В. Сталину обращался: «Рабочие и ИТР работают на танковых заводах по 11-13 часов в сутки, без выходных дней. Вместе со временем, затраченным на проход от дома до завода и обратно, а также на обеденный перерыв, рабочий находится вне дома 14-15 ч. в сутки. Получают питание один раз в сутки с вырезкой талонов из продкарточек. Большинство рабочих остаток продуктов по карточке передают семье и не могут взять с собой на работу завтрак...».¹³⁷

Напомним, что по государственным нормам снабжения все население страны делилось на 4 группы: 1) рабочие и приравненные к ним, 2) служащие и приравненные к ним, 3) иждивенцы, 4) дети до 12 лет. Эти группы делились на две категории: первая – рабочие, ИТР, служащие и их иждивенцы значимых для обороны отраслей; вторая – рабочие, ИТР, служащие и их иждивенцы подсобных и обслуживающих предприятий этих же и других отраслей промышленности, транспорта, народного хозяйства, и прочее городское население, не вошедшее в первую категорию. Нормы второй категории были меньше. В заводских столовых питание отпускалось в счет карточек в соответствии с установленными нормами по группам и категориям. Несоответствие количества заводских столовых числу работников (с учетом эвакуированных), их низкая пропускная способность, приводили к нарушению режима обеденных перерывов.¹³⁸

На этом фоне 19 февраля 1942 г. СНК СССР вынес постановление о создании ОРСов (Отделов рабочего снабжения) при важнейших предприятиях.¹³⁹ В распоряжение этих хозрасчетных организаций из системы Наркомторга, Наркомзема и др. ведомств передавались совхозы, магазины, столовые, бытовые мастерские. В зависимости от значимости предприятия ОРСы получали централизованные фонды и организацион-

¹³⁶ Работа выполнена по программе ОФИ УрО РАН № 13-6-006-СГ и программе ФИ УрО РАН «Урал в социальных трансформациях России XX века: специфика и идентичность исторического процесса».

¹³⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 844. Л. 76.

¹³⁸ Митрофанова. А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. С. 266.

¹³⁹ То же. С. 229.

вали торговлю.¹⁴⁰ Эти меры помогли избежать массового голода и способствовали стабилизации продовольственного положения рабочих военной промышленности региона в 1942 г. Государство придавало большое значение системе этих хозрасчетных организаций как инструменту поддержания жизненного уровня работников военной промышленности в чрезвычайных условиях войны.¹⁴¹

Степень эффективности работы ОРСов на разных предприятиях заметно отличалась. Среди крупных предприятий наихудшие результаты показывал ОРС Челябинского Кировского завода. Во времена пребывания И.М. Зальцмана на посту наркома танковой промышленности ЧКЗ пользовался его особым покровительством, поэтому у начальников отдела рабочего снабжения были возможности многое получать напрямую из центра. После удаления Исаака Моисеевича с поста наркома в конце июля 1943 г., ЧКЗ лишился привилегий. Руководство Главурс подвергло резкой критике работу ОРСа ЧКЗ. Начальство этого заводского ОРСа было обвинено в злоупотреблениях и превращении децентрализованных заготовок в «разбазаривание» промтоварных фондов. Отмечалось низкое качество пищи в столовых ОРСа завода №183. Наименьшее количество нареканий вызывала работа ОРСа УЗТМ, во многом благодаря личному вниманию к вопросам снабжения директора – Б.Г. Музрукова. Дважды за годы войны ОРС УЗТМ был удостоен переходящего знамени ГКО.¹⁴²

Снабжение работников наркомата в 1943 г значительно улучшилось по сравнению с предыдущим периодом. Лимиты дополнительного питания выросли по сравнению с концом 1942 г почти в 6 раз и достигли 355 тыс. чел. Подсобные хозяйства дали на одного работающего 23 кг картофеля, 67 кг овощей, 5,5 кг мяса и рыбы и 15 литров молока. Значительно увеличилась сеть столовых, одно место в которых теперь приходилось на 8 чел., а не на 20, как в начале года.¹⁴³ Тем не менее, руководство наркомата не успокоилось на достигнутом, и предпринимало меры по улучшению положения дел.

В начале 1943 г. ГКО наметил меры по усилению борьбы с «разбазариванием» и расхищением продовольственных и промтоваров, возложив на профсоюзы ответственность за организацию массового общественного контроля над работой столовых и магазинов. Систематические проверки качества обслуживания в структурах заводских ОРСов, а также выявление злоупотреблений, в целом способствовали повышению качества их работы. Госплан, наркоматы, ВЦСПС совместно с обкомами ЦК ВКП(б) проводили проверку состояния рабочего снабжения и общественного питания по областям и отраслям народного хозяйства. Общественные контролеры, лавочные и столовые комиссии помогали наводить порядок на предприятиях общественного питания и торговли.¹⁴⁴

¹⁴⁰ Урал – фронту. / под общ. ред. А.В. Митрофановой. М., 1985. С. 185-186.

¹⁴¹ «Правда». 1942. 8 мая.

¹⁴² Ефимова. Т. И. Уралмашевцы. Свердловск, 1982. С. 143.

¹⁴³ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 415. Л. 35.

¹⁴⁴ Митрофанова А.В. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны... С. 516.

На основе анализа результатов проведенных проверок, был издан приказ по НКТП СССР №490 от 5 августа 1943 г. «Об улучшении питания и обслуживания рабочих в столовых предприятий НКТП» в котором отмечен ряд крупных недостатков в работе предприятий общественного питания и ОРСов ряда заводов.¹⁴⁵ Отмечалось, к примеру, что ОРС ЧКЗ не принимает должных мер для улучшения питания рабочих, не следит за порядком и культурой обслуживания в столовых, правильным использованием продовольственных фондов, не ведет борьбы с фактами хищения, обмана и обвеса потребителей. В результате во многих столовых ОРСов уральских предприятий НКТП люди получали однообразную и невкусную пищу, обеденные залы содержались грязными, столы своевременно не убирались, официантки работали медленно и допускали грубость в отношении людей.

Значительная часть наиболее дефицитной продукции (мясо, рыба, молоко, ранние овощи) из подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок, во многих ОРСах направлялись не на улучшение питания рабочих основного производства. Они незаконно отпускались сверх установленных норм на питание работников подсобных хозяйств и руководящего звена предприятий, а также на выдачу различных «сухих пайков». На ряде предприятий талоны на получение дополнительных видов питания (вторые горячие обеды, коммерческий хлеб и т.д.) выдавались служащим заводоуправления и цехов, что было запрещено.¹⁴⁶

Для улучшения качества снабжения, в вышеупомянутом приказе были утверждены меры по усилению личной ответственности работников заводских столовых, ОРСов и руководителей заводов. Так, заведующие столовыми обязывались безотлучно находиться в течение всего обеденного перерыва дневных и ночных смен для обеспечения надлежащего порядка и чистоты в обеденных залах во время принятия рабочими пищи. Зав. производством или их заместители должны были находиться на раздаче и обеспечивать правильный отпуск пищи надлежащего качества, со строгим соблюдением установленных норм выхода готовой продукции, следить за недопущением подачи потребителю пищи в остывшем виде. Начальники заводских ОРСов должны были лично утверждать для каждой столовой меню обеденной продукции и принимать оперативные меры, обеспечивающие своевременное снабжение столовых продуктами соответствующего ассортимента.

В 1943-1944 гг. предприятия НКТП продолжали испытывать трудности с обеспечением качественного питания работников, однако ситуация была уже не такая тяжелая, как в 1942 г. Вопросы работы ОРСов в течение войны неоднократно поднимались на различном уровне, от НКТП, до ВКП(б) и ВЦСПС. Проводились конференции по качеству рабочего снабжения, где заслушивались доклады начальников этих отделов.¹⁴⁷ Только благодаря системе многоступенчатого контроля со стороны вышеперечисленных организаций, удавалось держать под контролем деятельность ОРСов уральских предприятий НКТП, улучшать каче-

¹⁴⁵ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1 Д. 64. Л. 236-239.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Урал - фронту... С. 189.

ство обслуживания работников и пресекать отдельные злоупотребления их руководства.

Помимо обеспечения продовольствием, было важно наладить распределение и прочих материальных благ, в первую очередь, одежды и обуви, без чего рассчитывать на выполнение плана было невозможно. Поскольку с началом Великой Отечественной войны уровень производства гражданской продукции резко упал, а промтоварные фонды, выделяемые государством, были сильно ограничены, предприятиям НКТП приходилось переходить к частичному самообеспечению, на многих из них были созданы цеха ширпотреба.¹⁴⁸

Обувь и одежда людей изнашивались. Зима 1942/1943 гг. показала, что без валенок и галош, как и без теплых вещей, рабочие не могут осуществлять производственную деятельность. Число не выходявших на работу сотрудников заводов НКТП достигло высочайшего уровня. Главной причиной такого положения стало отсутствие зимней обуви. Руководство НКТП было вынуждено обратиться за помощью к государству. Выход был найден благодаря помощи областных партийных организаций, которые передали НКТП валенки, изготовленные на заводах местной промышленности. Этот «валеночный кризис» принудил руководство отрасли стимулировать на предприятиях наркомата развертывание производства теплой одежды, обуви и бытового инвентаря.¹⁴⁹

В наиболее полном виде такое производство было создано на заводе №183. Здесь в 1942 г. жилищно-коммунальный комбинат завода при ОРСе впервые по области освоил производство резиновой обуви (из отходов танкового производства). В том же году было выпущено 1565 пар, а в 1945 г. выпуск достиг 12674 пар такой обуви. Обеспечение рабочих такой полукустарной обувью способствовало резкому сокращению случаев невыхода на работу.¹⁵⁰

В целом, практика Великой Отечественной войны показала эффективность созданной государством системы снабжения работников танковой промышленности, несмотря на имевшиеся факты злоупотребления отдельными ее работниками. Система ОРСов, построенная на принципах хозрасчета, оказалась безальтернативной в условиях мобилизационной сталинской военной экономики. Руководство ОРСов, тем не менее, не могло во всем зависеть от централизованного снабжения и широко использовало ресурсы самого предприятия, особенно в плане организации подсобных хозяйств и производств.

¹⁴⁸ Ефимова Т. И. Уралмашевцы... С. 142-143.

¹⁴⁹ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 335. Л. 74.

¹⁵⁰ Музейный комплекс УВЗ. История танкостроения на УТЗ № 183 им. Сталина. Т. 2. Кн. 2. С. 309.